

О конкурсных произведениях: 128. "Травяной стиль", 284. "Opus m." и 292. "Путь мотыльковый"...

Анна ЛЕРМАН

МОТЫЛКОВЫЕ ПУТИ

О конкурсных произведениях

128. "Травяной стиль",
284. "Opus m." и
292. "Путь мотыльковый"

К началу обзоров «галопом по Европам» я опоздала, догонять уже смысла нет. Поэтому хочу поговорить о нескольких стихотворениях более обстоятельно. Вот, к примеру, о мотыльках.

Если не ограничиваться только эффектом бабочки, «Взмахом крыльев мотылька» и аналогичными классическими сюжетами, кто из ныне пишущих авторов активно осваивает эту тематику? Первый, кто вспоминается сразу – Олег Горшков: его стихи буквально состоят из кузнечиков, бабочек и прочих представителей летающего и стрекочущего царства. Обязательно нужно вспомнить «ворох радужных открытий» и

другие нежные мотыльковые стихи Сергея Пагына. У Юрия Казарина насекомые уже другие:

«У светляка загробный вид.
В саду полночный общепит
и мотылька мохнатый мячик.»

Совсем иного масштаба «океан-мотылёк» Ольги Седаковой.

А вот что попало в мой кубковский сачок.

[Конкурсное произведение 128. "Травяной стиль"](#)

ТРАВЯНОЙ СТИЛЬ

Ветер стих, а воздух псих -
Загустевший, заянтарный.
Аромат элементарный
Синей бабочке носить.

В силе бабочки - летать
На просвеченной бумаге,
Иероглифы из влаги
На цветке переплетать -

Есть последствие дождя,
Каллиграфии неспешность,
Неизученная нежность,
К чьей-то просьбе снизойдя.

Вот и наш первый представитель насекомого мира. Не планировала включать это стихотворение в обзор, если бы не одно но: я очень удивилась, когда обозреватели посчитали первую строчку оскорблением. Вадим, говорю вам как женщина:

- Дура!

Это однозначно оскорбление. А вот:

- Дура! Я же люблю тебя!

Уже спорно... Не находите? :)

Загустевший, заянтарный – воздух выписан с такой нежностью, что о каком оскорблении можно говорить? О чем вы! :) У меня эти строчки вызывают улыбку и такую приятную теплоту, что стихотворение хочется перечитывать уже только ради повторения этих ощущений. Бывают летом подобные дни: после полудня, ближе к вечеру возникает такое вот, бережное тепло.

О финале я уже писала в комментариях, но повторяюсь и здесь: если предположить, что последняя строчка добавлена не ради подрифмовки, то о чем это все? Каллиграфия предполагает письмо или картину – допустим, живопись на шелке. «К чьей-то просьбе снизойдя» – хорошо, рисуем по заказу. И получаем следующий вопрос: кто художник? Ведь иероглифы переплетает бабочка, аромат – элементарный, нежность еще не изучена. Если предположить, что творец создает по чьей-то просьбе этот мир, то мне прям становится обидно! Автор, почему вы не рассказали как раз об этом? По чьей просьбе? Не то чтобы тема была слишком новой, литераторы периодически дают читателю

«осознавать неоспоримый факт
того, что есть Заказчик над творцом.»

Но, по крайней мере, гораздо реже всевозможных котиков и стихов «пра аднаногую сабачьку». Не хочу никого обидеть, говорю только о темах вообще, а не о конкурсных стихах. И поддержу других обозревателей: финала у рассматриваемого стихотворения все-таки нет. Автор очень красиво рисует, но как только намекнул на самое главное – тут же бросил живопись и предпочел отмолчаться. На мой взгляд, раскрыть бы эту тему чуть больше...

[Конкурсное произведение 284. "Opus m."](#)

OPUS M.

□□□ ...audi, vide, sile

на свет лица стремятся мотыльки.
не шелохнусь, я к воздуху приколот.
запомни, дикий сад, меня таким.
тепло кропит, вытаскивая холод.
где к паутине крепится роса -
там все полнее, пуще, безраздельней
забытым звуком зарастает сад.
забытым звуком. сорным. колыбельным.
я подчиняюсь слитности цветков,
чей кроткий зов и вкрадчивое пенье
душе моей доступны целиком.
чем ниже тон целительных растений,
тем неизбежней близость мотыльков.

Признаюсь, автопилот меня чуть не подвел. Для расшифровки названия слишком напрашивается самое очевидное – *opus magnum*, чтобы предполагать что-либо иное. Уверенный/проверенный и вполне очевидный ход. Само стихотворение тоже не предвещало сюрпризов: негромкая, ровная лирика затерялась среди более ярких конкурсных собратьев.

Перечитывая, проснулась я на строчке «запомни, дикий сад, меня таким». Стоп! Почему запомни? Прощание? Но ведь ЛГ никуда не уходит, он приколот к воздуху. Тогда что здесь вообще происходит?!

Люблю я такие загадки, но здесь автор закопал подсказку слишком глубоко. Давайте я сделаю одно смелое предположение: что если прочитать название иначе: *opus mortem*? Вспомнить, например, о плотоядных бабочках... И перечитать это стихотворение заново... Уважаемые, да это же почти Кинг!

И на фоне странного жертвоприношения (или перерождения?) – удивительнейшая вертикаль:

«забытым звуком зарастает сад.
забытым звуком. сорным. колыбельным.»

Если я права по поводу названия и такого прочтения - всё, для меня нынешний кубок состоялся на все 100. Чтобы вот так, одним словом, можно было полностью перевернуть сюжет, дать происходящему еще одну ось координат и уйти куда-то вглубь, вверх, на уровень едва осознаваемых ощущений... Такие находки дорогого стоят. И я несколько не сомневаюсь, что судьба этой мистически-красивой лирики сложится удачно, даже независимо от нынешней конкурсной судьбы стихотворения. Единственное пожелание автору: если мое прочтение совпало с вашим замыслом, все-таки чуть больше подсказать бы, где искать разгадку.

Конкурсное произведение 292. "Путь мотыльковый"

ПУТЬ МОТЫЛЬКОВЫЙ

когда весна очнётся и найдёт
себя в больнице, занесённой снегом,
с ума сойдёт и оскудеет лёд
в речном коктейле из воды и неба.
и кто-то - в пляс, а кто-то - под откос,
но всем тревожно, весело и шатко,
как будто по канату - высоко,
и голова слетает вместе с шапкой.
качнётся мир, в нём каждый пассажир
сорвётся с предназначенного места,
а старость, не желая мест чужих,
своё уступит кукольному детству.
сыграют куклы в ящик, в тёмный шкаф -
душеводитель набирает скорость...
сухая ветка – ветхая рука
под локоток поддержит подростковость.
лететь на свет в конце календаря –
путь мотыльковый, краткий и безумный...
тот свет – есть то, что вслух не говорят,
но я скажу: /зачёркнуто цензурой/.
конечный пункт (а дальше чернота)
за абажуром спрятан, как за ширмой.
из кокона пожить и полетать
не выйти – и не совершить ошибку
всех безрассудных, лёгких, расписных...
неопалимых, видите ли - что им
до нас, остекленевших до весны,
на всякий случай зеркалА зашторив?

Сначала показалось, что у этого стихотворения и предыдущих мотыльков может быть один автор. Похожие интонации, та же мотыльковая тема, схожее внимание к деталям. Тогда возникает вопрос, стоило ли приносить в конкурс два одинаковых текста. В качестве подстраховки? Если не прочитаютopus, то уж точно зацепятся за более понятный мотыльковый путь?

*

Анна Лерман, читатель портала.

[illegible]